

Необыкновенные приключения мамонтёнка из Краевого музея

В голосе, сказавшем: «Выходи, маленький мамонт!», было столько теплоты, что наш герой, ни секунды не раздумывая, шагнул к костру.

– Я ждал тебя, – просто сказал шаман.

– Меня? – изумился мамонтёнок.

Человек улыбнулся, и его коричневое лицо, всё в морщинах, как кора старого дерева, будто осветилось амурским солнышком. Царила ночь, и только свет большого костра освещал удивительную встречу.

– Я ждал того, кто придёт в ночь, чтобы помочь.

– А-а-а, – протянул мамонтёнок, – а я точно тот, кто вам нужен?

– Не сомневайся, – ответил шаман. Все ящерицы, змеи, птицы, лягушки и другие существа на его халате ожили и зашевелились, человек взмахнул рукавами и влетел в самую середину костра. Маленький мамонт онемел от изумления, но не успел даже ахнуть, как шаман вынырнул из огня, как будто это была вода, крепко держа в руках огромный раскалённый камень. Было очевидно, что он не обжёгся, но мамонтёнок всё-таки с опаской спросил:

– Тебе не больно?

– Нет, – ответил старик. – Когда знаешь язык природы: ручьёв и деревьев, огня и камней, когда любишь их – они тоже любят тебя.

Мамонтёнок как замороженный смотрел то на старого человека, держащего в руках странный камень, то на костёр. Огонь вдруг вспыхнул так, что пламя поднялось до самого неба, и погас. Начало светать, и шаман тихонько сказал лохматику:

– Пойдём.

Они пошли по густому хвойному лесу и шли совсем недолго, но часто останавливались, потому что камень был тяжёлым, а когда мамонтёнок захотел помочь шаману, тот сказал, что должен нести свою ношу сам.

Впереди блеснула река, и они вышли к жилищу, похожему на угловатый замшелый валун. Старик осторожно положил горячий камень перед входом, а из дома-валуна появилась старая женщина в халате, ещё более цветастом, чем у старика-шамана.

– Ага, вот и помощничек! – скрипуче сказала женщина и с размаху ударила по лежащему камню расписной колотушкой. Камень низко загудел, ярко засиял и из него прямо в руки удивительной старухе выскочил круглый и яркий, как полная луна, бубен.

Надо сказать, что место, куда попал мамонтёнок, всегда было знаменитым. Да и вы тоже его знаете, ведь это наш Амурский утёс. По преданию, здесь жила жена творца Хадау, Мамелджи – богиня-прародительница нанайских родов. Многие народы Приамурья называли утёс «старухиной горой» и поклонялись старой шаманке, живущей с мужем прямо на вершине. Именно к ним в гости и угодил наш мамонтёнок.

– Мы ждали тебя, – сказала шаманка, и лицо её засветилось.

– А это не музей? – робко спросил мамонтёнок.

– Музей тут будет через много-много лет, – засмеялся старик-шаман. – Пока тут живём мы – хранители земли нани. Когда ты вернёшься назад, в будущее, то скажешь всем, чтобы реку не обижали, чтобы лес не обижали, чтоб зверей-птиц не обижали. А то Мангбо рассердится.

– Великое наводнение ждёт нас всех, – вторила старуха-шаманка, – Мангбо сильно рассердился, потому что пришёл чужой человек и шибко лес обидел, большой огонь натворил. Деревья реке сказали, река волнуется. Если не успеем умиловать, большая беда будет, большое наводнение.

– А я как же могу помочь? И что такое «Мангбо»?

– Мангбо – это же наша река, – ответил старик, показав на Амур, – наш великий старший брат. Когда природу сильно обижают, наводнения бывают, пожары бывают, рыба уходит, звери уходят.

Мамонтёнок посмотрел на реку и вдруг ощутил, как какая-то великая сила наполнила его. Ему хотелось обнять эту реку и поздороваться с ней, как с Таней. Ему хотелось поклониться деревьям и двум старым людям, которые хотели защитить всё живое вокруг.

– Я помогу вам! – сказал мамонтёнок окрепшим голосом, а старая женщина, лёгкая как пёрышко, вскочила ему на спину, и он побежал к берегу реки. Волшебство разлилось в воздухе. Наш герой даже не заметил, как сбегал с крутого утёса, едва коснулся песчаного берега и побежал по воде, будто перед ним была широкая лесная тропинка. Он бежал, словно был чистокровной скаковой лошадкой, а шаманка была расписной колотушкой в магический бубен, который вышел из горячего камня.

Продолжение следует.

